

являются логическимъ выраженіемъ той высокой цѣли, которая должна отмѣчать всякое научное изысканіе—стремленіе къ истинѣ.

Авторъ въ этомъ отношеніи вполне придерживается взгляда, формулированнаго Tardieu («Des attentats aux mœurs») въ слѣдующихъ выраженіяхъ: «Aucune misère physique ou morale, aucune plaie, quelque corrompue qu'elle soit, ne doit effrayer celui, qui s'est voué à la science de l'homme, et ministère sacré du médecin, en l'obligeant à tout voir, lui permet aussi de tout dire».

Нижеслѣдующія страницы предназначены исключительно для людей серьезнаго изслѣдованія въ области естествознанія и юриспруденціи. Для того, чтобы онѣ не могли служить предметомъ чтенія неприванныхъ, авторъ счелъ нужнымъ избрать заглавіе, понятное только для спеціалиста, равно какъ по возможности всюду пользоваться техническими терминами. Кромѣ того, отдѣльныя мѣста, особенно оскорбляющія нашъ слухъ, переданы на латинскомъ языкѣ.

Выражаемъ надежду, что опытъ, посвященный одной изъ важныхъ областей жизни и могущій дать врачамъ и юристамъ нѣкоторый ключъ къ ея уразумѣнію, встрѣтитъ среди нихъ благосклонный пріемъ и пополнитъ дѣйствительный пробѣлъ въ литературѣ, которая, за исключеніемъ отдѣльных статей и казуистики, насчитываетъ всего двѣ монографіи Moreau и Tartajano, посвященные притомъ лишь отдѣльнымъ вопросамъ нашей темы.

R. v. Krafft-Ebing.

Предисловіе къ двѣнадцатому изданію.

Предлежащее двѣнадцатое изданіе подверглось тщательному пересмотру и отчасти передѣлано и дополнено. Благосклонный пріемъ, единодушно оказанный моей книгѣ юристами, доставилъ автору отрадное сознаніе, что она не останется безъ вліянія на законодательство и окажетъ свое содѣйствіе въ дѣлѣ устраненія многовѣковыхъ заблужденій.

Неожиданно большое распространеніе книги представляетъ, очевидно, лучшее доказательство того, какаѣ масса несчастныхъ искала и нашла въ ней разъясненіе и утѣшеніе въ загадочныхъ явленіяхъ своей половой жизни. Справедливость подобнаго предположенія удостоверяется безчисленнымъ множествомъ писемъ, полученныхъ авторомъ изъ всѣхъ странъ отъ такихъ пасынковъ природы. Чтеніе этихъ писемъ, принадлежащихъ въ большинствѣ случаевъ перу лицъ, занимающихъ высокое положеніе и въ отношенія развитія, и въ социальномъ отношеніи, лицъ, очень часто надѣленныхъ самыми тонкими чувствами, наполняетъ душу глубочайшимъ состраданіемъ. Они раскрываютъ такіѣ душевныя муки, передъ которыми блѣднѣютъ всѣ страданія, приготавлиаемыя намъ таинственнымъ рокомъ!

Пусть же книга моя и дальше приноситъ этимъ несчастнымъ утѣшеніе и нравственную реабилитацію!

Въ цѣляхъ затруднить непосвященнымъ чтеніе ея, я сдѣлалъ въ

настоящемъ изданіи еще болѣе широкое употребленіе изъ техническихъ терминъ и латинскаго языка.

Позволяю себѣ выразить надежду, что и предлагаемое изданіе встрѣтитъ тотъ же дружескій пріемъ, какой выпалъ на долю предыдущихъ, и высказать пожеланіе, чтобы книга моя сослужила полезную службу наукъ, праву и гуманности!

Авторъ.

Грацъ, декабрь 1902.

Предисловіе къ тринадцатому изданію.

Приступая къ выпуску 13-го изданія настоящаго сочиненія, я занялся изученіемъ литературнаго наслѣдія моего незабвеннаго учителя и нашелъ тамъ богатѣйшій казуистическій матеріалъ, которымъ самъ *Krafft-Ebing* предполагалъ воспользоваться для послѣдующихъ изданій, такъ какъ на многихъ случаяхъ есть собственноручныя его помѣтки съ указаніемъ, что эти случаи предназначены для новаго изданія. Я считаю поэтому своимъ нравственнымъ долгомъ привести въ исполненіе это намѣреніе моего учителя въ настоящемъ изданіи; такъ какъ, несмотря на многочисленныя работы по данному вопросу, появившіяся въ печати со времени выхода 12-го изданія, никакихъ существенныхъ открытій въ области *патологической половой жизни* не произошло, я рѣшилъ никакихъ измѣненій въ общій планъ даннаго труда не вносить.

Впервые появляются въ печати наблюденія за №№ 82, 89, 90, 117, 121, 144, 161, 178, 223 и 227.

Приношу сердечную благодарность за совѣты и помощь моимъ глубокоуважаемымъ учителямъ проф. *Wagner'y* и *Obersteiner'y*.

Privat-dozent *Alfred Fuchs*.

Вѣна, 1 іюня 1907.

Оглавление.

Стр.

I. Психология половой жизни

1

Сила полового влечения 1.—Половое влечение как основа этики 1.— Культурно-историческое развитие половой жизни 2.—Стыдливость 3.—Христианство 3.—Моногамия 4.—Положение женщины у магометан 4.—Чувственность и нравственность 5.—Облагорожение половой жизни благодаря культурѣ 5.—Исторические примѣры нравственного упадка народов 6.—Развитіе половых чувств у индивидуума. Половая зрѣлость 6.—Чувственность и религиозная мечтательность 7.—Взаимоотношеніе между религиозной и половой областю 8.—Чувственность и искусство 9.—Идеалистическій ореолъ первой любви 9.—Неспиппалъ любви 10.—Сентиментальность 10.—Платоническая любовь 10.—Любовь и дружба 10.—Различіе между любовью мужчины и женщины 11.—Целибать 12.—Разводъ 12.—Бракъ 12.—Стремленіе къ украшенію 13.—Факты изъ области физиологическаго фетишизма 14.—Волосы, руки, ноги женщины, какъ фетиши 17.—Глаза, запахъ, голосъ, душевные качества, какъ фетиши 19.

II. Физиология половой жизни

20

Половая зрѣлость 20.—Продолжительность половой жизни 20.—Половое чувство 21.—Его локализція 21.—Физиологическое развитие половой жизни 21.—Эрекция. Центр. эрекции 21.—Половая сфера и чувство обонянія 23.—Бичеваніе какъ факторъ возбужденія половой сферы 26.—Секта флагеллянтовъ 26.—«Flagellum Salutis» соч. Paulini 27.—Эрогенныя зоны 28.—Власть надъ половымъ влеченіемъ 30.—Актъ совокупленія 30.—Эякуляція 30.

III. Антропологическіе факты.

31

Половые особенности 31.—Превратныя половыя особенности 32.—Гипокмастия 32.—Зависимость немическихъ половыхъ признаковъ отъ центральныхъ областей нервной системы 33.—Послѣдствія гибели половыхъ железъ 34.—Наблюденія надъ снухами 34.

IV. Общая (нервно-и психо-) патология.

34

Частота и важное значеніе половыхъ ненормальностей 34.—Схема половыхъ новрозовъ 35.—Состояніе возбужденія 35.—Параличъ эрекціоннаго центра 36.—Задоржка эрекціоннаго центра 36.—Раздражительная слабость 37.—Нейрозы эякуляціоннаго центра 37.—Неврозы церебральнаго происхожденія 38.—Парадоксы 40.—Половое влеченіе въ детскомъ возрастѣ 40.—Возрожденіе полового влеченія въ старческомъ возрастѣ 41.—An a o s t h e s i a s e x u a l i s 44, какъ врожденное явленіе 44, какъ приобретенное явленіе 48.—Гиперестезія 49.—Условія развитія и симптомы этой аномаліи 53.—Парестезія полового чувства 55.—Извращеніе и извращенность 55.—Садизмъ 56.—Попытка объясненія его 58.—Эротическій убійства на почвѣ садизма 61.—Антропофагія 61.—Оскверненіе труновъ 68.—Истязаніе женщинъ (уколы бичеванія) 71.—Пачканіе женщинъ 76.—Символическій садизмъ 80.—Миселенный садизмъ 80.—Садистическіе акты на любовъ объектѣ 82.—Садистическіе акты на животныхъ 84.—Садизмъ у женщинъ 87.—Мазохизмъ. Сочетаніе чересчеленныхъ жестокостей и насилія со сладострастіемъ 89.—Сущность и клиническіе симптомы мазохизма 89.—Пассивная флагелляція и ея отношеніе къ мазохизму 96.—Символическій мазохизмъ 109.—Мыселенный мазохизмъ 110.—Жизнь Икакъ Руссо 114.—Мазохизмъ въ научной литературѣ и беллетристикѣ 117.—Скрытый мазохизмъ 118.—Фетишизмъ ноги и башмака 118.—Копролагія 127.—Мазохизмъ женщинъ 135.—Попытка объясненія мазохизма 139.—Мазохизмъ и садизмъ 148.—Фетишизмъ 159.—Объясненіе

фетишизма 160. — Часть женского тела въ роли фетиша 163. — Фетишизмъ руки 165. — Отрѣзываніе кость 174. — Фетишъ — часть женской одежды 177. — Любви тежи женскихъ платковъ 182. — Фетишизмъ обуви 185. — Любовь къ старымъ женщинамъ 191. — Фетишомъ являются опредѣленные ткани 195. — Фетишизмъ перчатокъ 200. — Фетишизмъ розъ 201. — Фетишизмъ животныхъ 202. — П р е и р а т н о е п о л о в о е о щ у щ е н і е 203. — Склонность къ собственному полу, какъ явленіе п р і о б р ѣ т е н н о е у лицъ обоего пола 205. — Различные стадии приобретеннаго гомосексуализма 207. — Простое изращеніе полового ощущенія 208. — *Eviratio* и *defeminatio* 213. — Переходная ступень къ *metamorphosis sexualis paranoica* 217. — *Metamorphosis sexualis paranoica* 231. — В л о ч е н і е къ собственному полу, какъ явленіе врожденное 235. — Различные формы 236. — Общие признаки 237. — Попытки объясненія 239. — Превращеніе половое ощущеніе врожденнаго характера у мужчины 245. — Пенихическій гермафродитизмъ 246. — Липа съ влеченіемъ къ собственному полу или урипгии 253. — *Effeminatio* 267. — Андрогинія 272. — Врожденное превращеніе половое ощущеніе у женщинъ 276. — Осложненія при превратномъ половомъ ощущеніи 305. — Диагнозъ, прогнозъ и терапія при превратномъ половомъ ощущеніи 306.

V. Частная патологія 324

Патологическія проявленія половой жизни при различныхъ формахъ и состояніяхъ психическаго расстройства 324. — Состоянія психическаго недоразвѣтія 324. — Состоянія умственной слабости приобретеннаго характера 326. — Послѣдствіе слабоемие при психозахъ 326. — Слабоемие послѣ апoplexii 326. — послѣ травмы головы 327. — Приобретенное слабоемие на почвѣ сифилиса 327. — *Dementia paralytica* 328. — Эпилепсія 328. — Периодическое помѣшательство 334. — Маниа 336. — Гипнотизмъ и сатириазисъ 337. — Меланхолія 343. — Истерія 344. — *Paranoia* 345.

VI. Болѣзненные проявленія половой жизни въ судебномъ отношеніи 347

Опасность сексуальныхъ преступленій для общественнаго блага 347. — Возростаніе числа этихъ преступленій 348. — Предполагаемыя причины 348. — Клиническія изслѣдованія 349. — Недостаточное знакомство юристовъ съ этими изслѣдованіями 349. — Данныя для юридической оптики сексуальныхъ преступленій 350. — Условія невѣяемости преступника 350. — Нарушеніе общественной нравственности въ формѣ эксгибиціи 352. — Фроттеры 363. — Изнасилованіе и протическое убійство 366. — Напесеніе тѣлесныхъ поврежденій, напесеніе преда, петизаніе животныхъ на почвѣ садизма 371. — Малохнзмъ и половое подчиненіе 376. — Напесеніе поврежденій, грабежъ, порокство на почвѣ фетишизма 379. — Къ вопросу о вѣяемости при сексуальныхъ преступленіяхъ, совершнныхъ на почвѣ навязчивыхъ представленій 382. — Противоправственные дѣйствія съ лицами моложе 14 лѣтъ. Растлѣніе 387. — Противоправственными половыми сношеніями (*sodomia*) 394. — Сношенія съ животными (скотоложство) 394. — Противоправственные дѣйствія съ лицами того же пола 400. — Педерастія съ точки зрѣнія современнаго ученія о превратномъ половомъ ощущеніи 401. — Письмо одного урипга 402. — Основанія для отягченія закона, пресѣдующаго гомосексуальную любовь 405. — Педерастія не какъ продуктъ болѣзни, а какъ свѣдѣніе извращенности 410. — Общественная жизнь педерастовъ 411. — Бажъ женоненавистниковъ 413. — *Amor lesbicus* 423. — Некрофилія 426. — Половое влеченіе къ близкимъ родственникамъ (*Incest*) 426. — Бовнравственные дѣйствія надъ питомцами. Сопраценіе 428.

I. Психологія половой жизни.

Продолженіе рода человѣческаго не представляет собою чего-то случайнаго или обусловленнаго прихотью человѣка, но поддерживается природнымъ влеченіемъ, половымъ инстинктомъ, властно, неудержимо требующимъ удовлетворенія. Въ удовлетвореніи этого природнаго инстинкта человѣкъ находитъ не только чувственное наслажденіе и источникъ физическаго хорошаго самочувствія, но и удовлетвореніе болѣе высокаго чувства—потребности продолжить свое собственное кратковременное существованіе за предѣлы времени и пространства въ лицѣ новыхъ существъ путемъ наследственной передачи имъ своихъ духовныхъ и физическихъ свойствъ. Изъ грубо-чувственной любви, въ стремленіи къ удовлетворенію природнаго инстинкта человѣкъ стоитъ на одной ступени съ животнымъ, но ему дано подняться на высоту, на которой онъ уже перестаетъ быть безвольнымъ рабомъ инстинкта, и въ немъ пробуждаются болѣе благородныя ощущенія и стремленія, которые при всемъ своемъ чувственномъ происхожденіи раскрываютъ предъ нимъ цѣлый міръ прекраснаго, возвышеннаго и нравственнаго.

На этой ступени человѣкъ становится власъ лицомъ природнаго инстинкта и черпаетъ изъ неиссякаемаго источника матеріалъ и стимулы для высшихъ наслажденій, для благороднаго тру. а и для достиженія идеальныхъ цѣлей. *Maudsley* (Deutsche Klinik 18-3, 2, 3) справедливо называетъ половое ощущеніе основою развитія специальныхъ чувствъ. «Если бы человѣкъ былъ лишентъ инстинкта разположенія ко всѣмъ духовнымъ благамъ, отсюда вытекающимъ, то изъ его жизни исчезла бы вся возмѣнн. и быть можетъ, также все нравственное направленіе».

Во всякомъ случаѣ, половая жизнь представляетъ могущественнѣйшій факторъ индивидуальнаго и общественнаго бытія, главнѣйшій импульсъ для работы, для приобрѣтенія собственности, для основанія домашняго очага, для пробужденія альтруистическихъ чувствъ прежде всего по отношенію къ лицу другого пола, затѣмъ по отношенію къ дѣтямъ, къ своей семьѣ, а затѣмъ и по отношенію ко всей человѣческой семьѣ.

Такимъ образомъ начало всякой этики, а, быть можетъ, также и значительной доли эстетики и религіи беретъ свое основаніе въ половомъ чувствѣ. Но если половая жизнь можетъ служить источникомъ величайшихъ добродѣтелей, до самопожертвованія включитъ изъясно, то, съ другой стороны, въ сѣ чувственной силѣ кроется та опасность, что она можетъ перейти во всепоглощающую страсть, быть источникомъ величайшихъ пороковъ.

Необузданная страсть подобна вулкану, все разрушающему, все уничтожающему, подобна пропасти, поглощающей все—честь, состояніе, здоровье.

Съ точки зрѣнія чисто психологической весьма интересно прослѣдить фазы развитія, черезъ которыя прошла половая жизнь въ теченіе культурнаго развитія человѣчества, прежде чѣмъ она получила свой современный характеръ, достигла современнаго нравственнаго уровня ¹⁾. На первобытной ступени развитія культуры человѣкъ удовлетворяетъ свои половыя потребности такъ же, какъ животныя. Половой актъ совершается открыто, и мужчины и женщины не стыдятся ходить нагишемъ. На этой ступени развитія мы встрѣчаемъ еще и въ настоящее время рядъ дикихъ народовъ, какъ, напр., австралійцевъ, полинезійцевъ, малайцевъ Филиппинскихъ острововъ (*Ploss-Bartels*). Женщина представляетъ общее достояніе мужчинъ, временную добычу болѣе могущественнаго, болѣе сильнаго. Этотъ послѣдній стремится къ обладанію наиболѣе красивыми представительницами другого пола и тѣмъ самымъ инстинктивно выполняетъ своего рода половой подборъ.

Женщина представляетъ движимость, товаръ, предметъ купли, мѣны, дара, орудіе чувственныхъ наслажденій, труда. Въ послѣднее, однако, время *J. Müller* привелъ вѣскія данныя въ пользу того мнѣнія, что среди первобытныхъ людей въ самомъ началѣ существовала моногамія и что грубые пороки половой жизни слѣдуетъ разсматривать скорѣе какъ явленія вырожденія болѣе поздняго времени, чѣмъ какъ явленія первобытной среды. Началомъ облагораживающаго характера половой любви является зарожденіе чувства стыдливости какъ по отношенію къ проявленію и удовлетворенію полового влеченія въ присутствіи постороннихъ, такъ и по отношенію къ взаимному общенію обоихъ половъ. Отсюда возникаетъ стремленіе къ прикрытію половыхъ частей («и узнали они, что наги») и къ совершенію полового акта наединѣ.

Развитію этой ступени культуры благоприятствуютъ суровость климата и вызванная послѣднею потребность въ прикрытіи всего тѣла. Этимъ объясняется отчасти то обстоятельство, что у сѣверныхъ народовъ, согласно даннымъ антропологич., чувство стыдливости обнаруживается ранѣе, чѣмъ у южныхъ ²⁾.

Дальнѣйшимъ моментомъ культурной эволюціи половой жизни является перемѣна господствовавшаго до того времени воззрѣнія на женщину, какъ на движимость. Она становится *личностью*, и хотя она еще долго продолжаетъ стоять на социальномъ лѣстницѣ значительно ниже мужчинъ, тѣмъ не менѣе постепенно пробиваетъ себѣ путь взгляды, разрѣшающій ей распоряжаться собственною личностью и своею любовью.

И вотъ женщина становится предметомъ искательства мужчинъ. Къ грубо-чувственному ощущенію половой потребности примѣшиваются зачатки этическихъ ощущеній. Половая похоть проникается

¹⁾ Lombroso, Der Verbrecher. übersetzt von Fränkel, p. 38 и слѣд.; Westermarck, Geschichte des menschlichen Ehe (перевод. на нѣмецкій языкъ Katscher'омъ и Grazer'омъ, Jena 1893); Ploss, Женщина въ естественн. и народоустройствѣ. Перев. подъ ред. д-ра А. Г. Фейнберга. СПб. 1898 г.; Joseph Müller, Половая жизнь первобытныхъ народовъ. 1902. Leipzig.

²⁾ По Westermarck'у (op. cit.): «Не чувство стыдливости породило появленіе одежды, но, наоборотъ, одежда вызвала возникновеніе чувства стыдливости. Первоначально, однако, прикрытіе половыхъ частей возникло изъ желанія обоихъ половъ повражаться другъ другу».

духовнымъ элементомъ. Общность женщины исчезаетъ. Взаимное влеченіе отдѣльныхъ индивидовъ различныхъ половъ опредѣляется уже духовными и физическими ихъ качествами. На этой ступени развитія женщина проникается сознаніемъ, что ея прелести принадлежатъ только избраннику ея сердца, и она старается скрыть ихъ отъ глазъ постороннихъ. Отсюда, наряду съ чувствомъ стыдливости, беретъ свое начало цѣломудріе и половая вѣрность, сохраняемые все время, пока длится любовная связь.

Этого социальнаго положенія женщина достигаетъ раньше тамъ, гдѣ, съ превращеніемъ прежняго кочевника въ осѣдлаго жителя, у послѣдняго возникаетъ родина, домашній очагъ, а стало быть, и рождается потребность имѣть подругу жизни въ лицѣ жены и хозяйки дома.

Изъ восточныхъ народовъ на этой ступени очень рано установились древніе египтяне, евреи и греки, изъ западныхъ—германцы. У этихъ народовъ высоко цѣнятся дѣвственность, цѣломудріе, стыдливость и половая вѣрность, въ противоположность другимъ народамъ, которые предоставляютъ своихъ женщинъ гостю для половых наслажденій.

Что разсматриваемая ступень облагораживанія половой жизни довольно высока и появляется значительно позже въ некоторыхъ другихъ формахъ культурнаго развитія, напр. эстетической, доказывается примѣромъ японцевъ, у которыхъ еще сравнительно недавно всякая незамужняя женщина могла безпрепятственно заниматься проституціею, безъ малѣйшаго ущерба для своего будущаго положенія жены и матери.

Христіанство дало могучій толчокъ къ облагороженію половыхъ отношеній, поднявъ женщину на одинаковую социальную высоту съ мужчиною и превративъ любовную связь между ними въ религіозно-нравственный обрядъ¹⁾. Этимъ устанавливалось то положеніе, что

¹⁾ Этотъ общій взглядъ, установленный, между прочимъ, и многими историками культуры, требуетъ, однако, извѣстнаго ограниченія, поскольку символическій и освящающій характеръ брака впервые формулировать былъ въ определенной, ясной формѣ лишь Триентскимъ соборомъ, хотя уже самый духъ христіанства дѣлаетъ понятнымъ освобожденіе женщины изъ того низкаго положенія, какое она занимала въ древнемъ мірѣ и въ Ветхомъ Заветѣ.

Такое позднее признаніе значенія брака объясняется отчасти легендой о послѣдовательномъ созданіи женщины изъ ребра мужчины, объ ея роли въ грѣхопадении и о постигшемъ ее заклятіи: «а ояъ (мужъ) будетъ начальствовать надъ тобою». Такъ какъ грѣхопаденіе, отвѣтственность за которое Ветхій Заветъ возлагаетъ на женщину, легло въ основу церковнаго ученія, то социальное положеніе женщины должно было оставаться привязаннымъ до тѣхъ поръ, пока духъ христіанства не взялъ верхъ надъ легендами и схоластикою.

Достойно вниманія то, что въ Евангеліи, если исключить запрещеніе развода (Матт. 19, 9), не содержится ни одного мѣста въ защиту интересовъ женщины. Милосердіе къ прелюбодѣлкѣ и къ кающейся Магдалинѣ само по себѣ не касается положенія женщины. Напротивъ, Посланія св. Павла прямо указываютъ на то, что въ положеніи женщины не должно быть ничего имѣнно (Второе Посланіе къ Коринѳянамъ 11, 3—12; Посланіе къ Ефесѳянамъ 5, 22: «жены да подчиняются своимъ мужьямъ, какъ Господу» и 33: «а жена да боится мужа»).

Насколько нива Евы вооружила противъ женщинъ отцовъ церкви видно хотя бы изъ слѣдующихъ выдержекъ изъ Тертуліана: «Женщина, ты должна всегда ходить въ печальной одеждѣ и тряпѣхъ, глаза твои должны быть всегда полны слезъ. Ты погубила родъ человѣчскій». Св. Иеронимъ еще

на высшей ступени цивилизации любовь человеческая может быть только моногамическою и должна имѣть въ основѣ длительный союзъ. Природа можетъ требовать только размноженія рода, но общественная единица, будетъ-ли то семья или государство, не можетъ существовать безъ гарантіи въ томъ, что потомство будетъ преуспѣвать физически, нравственно и интеллектуально. Равноправіе половъ, установленіе моногаміи и укрѣпленіе послѣдней правовыми, религиозными и этическими узами именно и дали христіанскимъ народамъ господство и духовное, и матеріальное надъ полигамическими народами вообще и надъ исламомъ въ частности.

Магометъ, правда, стремился поднять положеніе восточной женщины, бывшей только рабынею и орудіемъ грубой чувственности, и поставить ее на болѣе высокую ступень въ социальномъ и семейномъ отношеніи, но все же въ мусульманскомъ мірѣ женщина продолжаетъ стоять неизмѣримо ниже мужчины, которому одному предоставлено право расторженія брачнаго союза, расторженія, къ тому же крайне легко выполняемаго.

Исламъ совершенно отстранялъ женщину отъ всякаго участія въ общественной жизни и тѣмъ самымъ затормазилъ ея интеллектуальное и нравственное развитіе. Благодаря этому мусульманская женщина въ сущности осталась только средствомъ къ удовлетворенію половой похоти и къ сохраненію расы, тогда какъ добродѣтели и способности христіанки, являющейся хозяйкою дома, воспитательницею дѣтей и равноправною подругою мужчины, могли расцвѣсти пышнымъ цвѣтомъ.

Такимъ образомъ исламъ съ полигаміею и гаремною жизнью является рѣзкимъ контрастомъ моногаміи по сравненію съ семейной жизнью христіанскаго міра.

Тотъ же контрастъ обнаруживается и при сравненіи религиозныхъ представленій мусульманъ и христіанъ на загробную жизнь. Вѣрующему христіанину послѣдняя представляется въ видѣ рая, очищеннаго отъ всей земной чувственности и обѣщающаго чисто духовнымъ наслажденіемъ; воображеніе мусульманина рисуетъ ему загробную жизнь въ образѣ сладострастной гаремной жизни съ восхитительными гурями.

строже относиться къ женщинамъ. По его словамъ: «женщина есть «рата дьявола, путь беззаконія, жало скорпіона» (De cultu feminalium 1,1).

Каноническое право говоритъ: «только мужчина созданъ по образу и подобию Божьему, но не женщина; поэтому женщина должна служить ему и быть его слугою!»

На соборѣ въ Макоші въ VI вѣкѣ серьезно дебатировался вопросъ о томъ, имѣется-ли вообще у женщины душа.

Такіе взгляды церкви и отразились на народахъ, принявшихъ христіанство, очень сильно. У германцевъ послѣ принятія новой вѣры пеня за смертоубійство женщины—наивное выраженіе цѣности послѣдней—въ силу указанныхъ причинъ была понижена (J. Falke, Die ritterliche Gesellschaft. Berlin 1862, p. 49). Объ оцѣнкѣ обоихъ половъ у іудеевъ см. III книгу Моисея 27, 3—42.

Полигамія, въ Ветхомъ Завѣтѣ (Второзаконіе 22, 15: «когда у человѣка будетъ двѣ жены и т. д.») ясно принятая, въ Новомъ заветѣ съ положительностію не отмѣняется. Дѣйствительно, христіанскіе князья (напр. меровинги, какъ Хлотарь I, Харальберъ I, Пипинъ I и многіе знатные франки) жили въ многобрачій, и въ то время церковь ничего противъ этого не возразила (Weinhold, Die deutschen Franken im Mittelalter II, p. 15); также Unger, «Die Ehe» etc. и сочиненіе Louis Bridel'а, «La femme e droit, Paris 1884).

При всѣхъ средствахъ къ обузданію чувственнаго влеченія, предоставляемыхъ въ распоряженіе культурнаго человѣка религією, законами, воспитаніемъ и нравственностью, надъ нимъ всегда висятъ, какъ Дамокловъ мечъ, опасность паденія съ лучезарной высоты чистой и цѣломудренной любви въ бездну низменныхъ позывовъ плоти.

Для того, чтобы утвердиться на этой высотѣ, требуется непрерывная борьба между природнымъ инстинктомъ и порядочностью, между чувственностью и нравственностью. Только людямъ съ сильною волею удастся совершенно освободиться изъ-подъ власти порабощающей ихъ чувственности и любить тою чистою любовью, которая служить источникомъ благороднѣйшихъ радостей человѣческаго бытія.

Можно спорить о томъ, сдѣлалось-ли человѣчество въ теченіе послѣднихъ столѣтій болѣе нравственнымъ, но не подлежитъ сомнѣнію, что оно стало стыдливѣе, и это облеченіе чувственныхъ животныхъ потребностей покровомъ тайны, обязанное успѣхамъ цивилизаціи, есть, во всякомъ случаѣ, уступка, сдѣланная добродѣтели порокомъ.

При чтеніи книги *Scherr'a* «*Deutsche Culturgeschichte*» нельзя не вывести впечатлѣнія, что современныя нравственные воззрѣнія по сравненію съ средневѣковыми сдѣлались чище, хотя и должно со знаніемъ, что сплошь и рядомъ прежняя грубость и непристойность выраженій смѣнились только болѣе утонченными нравами, но безъ повышенія нравственности.

Если, однако, сравнить наше время съ болѣе отдаленными историческими эпохами и періодами, то ни на минуту не можетъ возникнуть сомнѣнія, что общественная нравственность, невзирая на эпизодическія реакціи, неудержимо идетъ впередъ съ развитіемъ культуры и что однимъ изъ наиболѣе могучихъ рычаговъ на пути нравственнаго совершенствованія является христіанство.

Мы въ настоящее время все-таки далеко ушли отъ тѣхъ половыхъ отношеній, которыя нашли выраженіе и въ содомическихъ вѣрованіяхъ, и въ народной жизни, и въ законодательствѣ, и въ религіозныхъ обычаяхъ древнихъ египтянъ, не говоря уже о культѣ Фаллуса и Пріапа афинянъ и вавилонянъ, о вакханаліяхъ древняго Рима, о привилегированномъ общественномъ положеніи гетеръ у этихъ народовъ!

Въ теченіе медленнаго, часто незамѣтнаго развитія, которое испытываютъ человѣческія права и человѣческая нравственность, естественно, должны были произойти колебанія, аналогично тому, какъ и у отдѣльныхъ людей половая жизнь имѣетъ свои приливы и отливы.

Періоды ослабленія нравственности въ жизни народовъ совпадаютъ обычно съ періодами извѣженности и роскоши. Явленія эти мыслимы только при усиленномъ перенапряженіи нервной системы, которой приходится приспособляться къ возрастающимъ потребностямъ. Результатомъ этой повышенной нервозности является усиленіе чувственности, ведущее къ развращенію народной массы и подрывающее общественныя основы, нравственность и чистоту семейной жизни. Какъ скоро эти общественныя основы распаты распущенностью, прелюбодѣянствомъ, роскошью, распаденіе государственной жизни, матеріальное, моральное и политическое разрушеніе послѣдней становятся неминуемыми.

Предостерегающими примѣрами подобнаго рода служатъ Римская имперія, Греція и Франція въ царствованіе Людовиковъ XIV и

XV¹⁾). Въ такіа эпохи государственнаго упадка и замѣчаются чудовищныя искаженія половой жизни, причины которыхъ, впрочемъ, отчасти могутъ быть объяснены психопатологическимъ или, по крайней мѣрѣ, невропатологическимъ состояніемъ населенія.

Что большіе города являются очагами нервозности и извращенной чувственности, доказываетъ исторія Вавилона, Ниневіи, Рима, равно какъ и містерія современной жизни крупныхъ городскихъ центровъ. Достойнъ вниманія фактъ, съ которымъ мы знакомимся изъ чтенія вышецитированнаго труда Ploss'a, именно, что извращенія полового влеченія не встрѣчаются у дикихъ или полудивилизованныхъ народовъ (за исключеніемъ алеутовъ, далѣе въ формѣ мастурбаціи у восточныхъ женщинъ и у нама-готтентотокъ²⁾).

Изученіе половой жизни человѣка надо начинать съ момента развитія ея въ періодъ половой зрѣлости и прослѣдить различными фазы ея вплоть до полного угасанія половыхъ ощущеній.

Mantegazza въ своей «*Fisiologia del piacere*» превосходно описываетъ влеченія и стремленія пробуждающейся половой жизни, зачатки которой, въ видѣ смутныхъ предчувствій и неопредѣленныхъ ощущеній, удастся, однако, прослѣдить еще задолго до наступленія половой зрѣлости. Этого, такъ сказать, періода предвѣстниковъ представляется въ психическомъ отношеніи наиболѣе важнымъ. По богатству пробуждающихся въ это время ощущеній и идей можно судить о значеніи полового фактора для психической жизни. Эти первоначально смутныя, неопредѣленные стремленія, которыя возникаютъ изъ ощущеній, пробужденныхъ въ сознаніи органами, оставшимися до сихъ поръ неразвитыми, сопровождаются могучимъ возбужденіемъ чувственной стороны жизни.

Психологическая реакція полового инстинкта въ періодъ возмужалости обнаруживается многообразными явленіями, для которыхъ есть только одно общее это—повышенная душевная возбудимость и стремленіе выразить въ той или другой формѣ, такъ сказать, перенести на извѣстный объектъ новое, своеобразное содержаніе своего настроенія. Близкими объектами являются религія и поэзія, которыя, даже по минованіи періода полового развитія, послѣ того, какъ первоначально смутныя стремленія получили опредѣленное выраженіе, получаютъ могучіе импульсы отъ полового міра. Кто въ этомъ сомнѣвается, пусть вспомнитъ, какъ часто въ періодъ возмужалости наблюдаются религіозныя мечтанія, какъ часто въ жизни святыхъ³⁾

¹⁾ Ср. Friedländer, Sitengeschichte Roms; Wiedemeister, Der Cäsarwahnsinn; Suetonius, Moreau, Des aberrations du sens génésique.

²⁾ Указанія эти, однако, стоятъ въ противорѣчіи съ мнѣніемъ Friedreich'a (Hdb. d. gerichtl. ärztl. Praxis 1843, I, p. 271), по которому педерастія наблюдается очень часто у дикарей Америки, далѣе съ взглядами Lombroso (op. cit., p. 42) и Bloch'a, Beiträge zur Aetiologie der Psychopathia sexualis. 2 Theil. 1903.

³⁾ Ср. Friedreich, Gerichtl. Psychologie, p. 389, гдѣ собраны многочисленные примѣры. Такъ, монахиня Бланкенбургъ поустынно преслѣдовала мысль, что могла стать изъ части тѣла, утраченной при обрѣзаніи Спасителя.

Вероника Джуліана, причисленная по волѣ папы Пія II къ лику святыхъ, изъ благогоушія къ божественному ягнценку, брала земного ягненка къ себѣ въ постель, осыпала его поцѣлуями, прикладывала къ грудямъ и даже давала ему нѣсколько капель своего молока.

Св. Екатерина Генуэзская часто страдала столь сильнымъ внутреннимъ жаромъ, что для того, чтобы утишить этотъ жаръ, она ложилась на землю вскапывая при этомъ: любовь, любовь, и не въ состояніи больше терпѣть.